
Натали Байкова
Букет из Ялты

Натали Байкова

Букет из Ялты

https://litres.ru/74708579
SelfPub; 2026

Аннотация

Она продавала цветы на набережной. Он приехал в Ялту на месяц, чтобы сбежать от свадьбы. Одна случайная встреча — и всё изменилось. Море, лаванда, закаты и белые гортензии. Он искал причину не возвращаться — и нашёл её в её глазах. Но у него есть тайна, которая может разрушить всё. История о любви, которая проходит через боль и разлуку, чтобы стать настоящей.

Содержание

Глава 1. Случайная встреча 8
Глава 2. Розы и лаванда 14
Глава 3. Корзина счастья 25
Глава 4. Желание у маяка 32
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Букет из Ялты

Пролог. Месяц свободы

Он смотрел в иллюминатор и видел только облака.

Белые, пушистые, бесконечные. Они тянулись до самого горизонта, и казалось, что внизу нет никакой земли — только воздух и свет. Но Эмиль знал, что под этим одеялом облаков лежит Ялта. Город, в котором он никогда не был, но который выбрал сам. Вернее, не выбрал, а сбежал.

Отец сказал: «Ты устал, сын. Отдохни месяц. Подыши морем. А когда вернёшься — свадьба».

Эмиль сжал челюсти при этом воспоминании. Свадьба. Свадьба с Лейлой.

Он видел её дважды. Первый раз — на деловом ужине, где она сидела рядом с отцом и ковыряла вилкой салат, не проронив ни слова. Второй — на фото, которое отец прислал в мессенджер с подписью: «Посмотри, какая красавица. Дочь моего партнёра. Двадцать лет. Хорошая семья. Её зовут Лейла».

Лейла была красивой. Тёмные волосы до плеч, правиль-

ные черты лица, дорогая одежда. Но Эмиль смотрел на её фото и не чувствовал ничего. Совсем. В её глазах он видел пустоту — такую же, как у всех девушек, которые мечтали выйти за него замуж ради денег и статуса.

««Ты должен жениться», — говорил отец. — Ты наследник. Ты — лицо нашей семьи. Невеста должна быть из нашего круга. Лейла идеальна. Она воспитана, скромна, она не будет тебе перечить».

Эмиль тогда промолчал. Он всегда молчал, когда отец говорил о долге. Но внутри у него всё кипело.

Он не хотел жену, которая не будет ему перечить. Он не хотел брак по расчёту. Он не хотел жить жизнь, которая расписана за него до мельчайших деталей. Управлять отелями, посещать светские мероприятия, улыбаться нужным людям, делать вид, что он счастлив.

Он хотел свободы. Хотел однажды проснуться и понять, что он живёт своей жизнью, а не той, которую ему навязали.

Вспомнились рассказы бабушки. Она родилась в Крыму, в Бахчисарае. Уехала в Турцию девчонкой, но всегда говорила о Крыме как о потерянном рае. О горах, что уходят в небо, о море, которое пахнет свободой, о запахе цветущего миндаля

по весне.

««Там моя душа, Эмиль», — говорила она, глядя куда-то вдаль. — Когда-нибудь ты поедешь туда и все поймёшь»

Она умерла два года назад. И он так и не выполнил её завет.

«Почему бы не сейчас?» — подумал он, когда отец объявил о свадьбе.

Он взял билет в Ялту. Сказал отцу, что ему нужно отдохнуть перед свадьбой, что он хочет посмотреть на море, набраться сил. Отец кивнул, похлопал его по плечу и сказал: «Хорошо, сын. Отдыхай. Но через месяц ты вернёшься и сделаешь, что должно».

Эмиль не ответил. Он просто кивнул и улетел.

Теперь он сидел в самолёте, смотрел на облака и чувствовал, как внутри него растёт странное, тревожное чувство. Он не знал, что найдёт в Ялте, изменится ли его жизнь. Но одно он знал точно: если он вернётся и женится на Лейле, он умрёт. Не физически, нет. Он просто перестанет существовать как человек. Превратится в марионетку, в красивую картинку на фасаде семейного бизнеса.

Самолёт пошёл на снижение. Где-то внизу, сквозь разрывы облаков, уже видно было море — синее, бескрайнее.

Эмиль закрыл глаза и улыбнулся. Впервые за долгое время — по-настоящему.

«Месяц, — прошептал он, глядя на море. — У меня есть месяц. Я должен найти причину, чтобы не возвращаться».

Он не знал, что эта причина уже ждёт его на набережной Ялты. С корзиной цветов и небесно-голубыми глазами, и что через несколько часов его сердце будет разбито и собрано заново. Одной девушкой, которая продаёт цветы на набережной.

Глава 1. Случайная встреча

Ялта дышала июльским зноем.

Воздух был густым, тягучим, как мёд. Даже у моря не спасала жара — солнце стояло в зените, и тени почти не было. Туристы прятались под зонтиками, пили ледяную воду и мечтали о вечере.

Алиса шла вдоль набережной, прижимая к груди плетёную корзину. На ней было лёгкое льняное платье цвета слоновой кости — длинное, до щиколоток, с тонкими бретельками. Ветер играл с подолом, и она то и дело поправляла его свободной рукой. На голове — соломенная шляпка с широкими полями и тонкой сиреневой лентой, которая трепетала на ветру.

Каштановые локоны падали на плечи тяжёлыми волнами, переливаясь на солнце золотистыми искрами. Каждый раз, когда она поворачивала голову, пряди мягко касались её ключиц.

Сегодня был не лучший день для торговли — слишком жарко, прохожие торопились к воде, никто не хотел покупать цветы, которые вяли на глазах. Алиса вытерла тыльной сто-

роной ладони капельки пота со лба и улыбнулась. Ничего, вечером будет легче. К закату народ оживает, и она продаст всё до последней веточки.

В корзине лежали алые розы — крупные, бархатистые, с каплями воды на лепестках. Рядом с ними — пучки лаванды, нежные, сиреневые, пахнущие так, что кружилась голова. И несколько стеблей розмарина для свежести.

Она свернула в тень старого платана, чтобы перевести дыхание, и в этот момент сильный порыв ветра рванул поля её шляпки. Она вскрикнула, придерживая её одной рукой, и сделав шаг назад, не глядя, врезалась в кого-то.

— Ой! — выдохнула она, теряя равновесие.

Корзина качнулась, несколько стеблей выпало, и она сама чуть не упала, но сильная рука подхватила её за талию, удерживая от падения.

— Простите, — раздался низкий голос. — Я не заметил вас.

Алиса подняла голову.

И замерла.

Перед ней стоял высокий мужчина. Настолько высокий, что ей пришлось запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо. Солнце светило ему в спину, и его черты тонули в золотом ореоле, но она видела главное — его глаза. Карие, глубокие. В них было что-то такое, отчего у неё перехватило дыхание, а сердце пропустило удар.

Он смотрел на неё так, будто хотел запомнить каждую черту. Его взгляд скользнул по её лицу, задержался на губах, потом поднялся выше — к глазам.

И он замер.

Её глаза. Небесно-голубые, как ялтинское небо в полдень. Чистые, прозрачные, с длинными тёмными ресницами, которые трепетали, как крылья бабочки. В них отражалось море, солнце и весь мир. А теперь — он.

Эмиль смотрел в ее глаза и чувствовал, как земля уходит из-под ног. Ему казалось, что он стоит на краю обрыва, а внизу — бескрайний океан. И ему отчаянно хочется прыгнуть.

— Я.. я не смотрела, — пробормотала Алиса, чувствуя, как горит лицо. — Простите, я просто тороплюсь...

Она попыталась отступить, но он всё ещё держал её за та-

лию — осторожно, будто боялся, что она упадёт. Его ладонь была горячей даже через тонкую ткань платья.

— Вы не ушиблись? — спросил он. В его голосе звучал лёгкий акцент. Восточный, тягучий, красивый. — Я не хотел вас напугать.

— Всё хорошо, — выдавила она и наконец высвободилась.

Она быстро подхватила корзину, которая качнулась от столкновения, и поправила цветы. Одна алая роза упала на асфальт. Она наклонилась, чтобы поднять её, но он опередил. Легко, почти невесомо, он поднял цветок и протянул ей.

Их пальцы встретились.

Тёплые. Чужие. Но от этого прикосновения по телу Алисы пробежал электрический разряд. Она отдернула руку и взяла розу за стебель, стараясь не смотреть на него.

— Спасибо, — прошептала она, чувствуя, как её каштановые локоны упали на лицо, закрывая глаза.

— Пожалуйста, — ответил он. И добавил тише: — Красивый цветок. Красный, как закат. Но он бледнеет рядом с твоими глазами.

Алиса подняла взгляд, и он снова встретился с её глазами. Небесно-голубые, огромные, растерянные. В них плескалось море.

Она не знала, что ответить. Никто никогда не говорил ей таких слов. Она смущённо улыбнулась, поправила шляпку, которая съехала набок, и выдохнула:

— Мне пора.

И, развернувшись, быстро пошла вдоль набережной, чувствуя на спине его взгляд. Ветер дул ей в спину, и каштановые локоны развевались за ней, как шлейф.

Она шла и не оборачивалась. Но внутри неё билось, трепетало что-то новое, неизведанное. Она чувствовала, что, если сейчас обернётся, он всё ещё будет стоять там. И смотреть на неё.

Она не обернулась.

А он смотрел. Долго. Пока она не скрылась за поворотом. Он запомнил каждую деталь: льняное платье цвета слоновой кости, широкополую шляпку с сиреневой лентой, каштановые локоны, танцующие на ветру... и эти глаза. Небесно-голубые. Глаза, в которых хотелось утонуть.

Потом он медленно выдохнул и прошептал:

— Кто же ты?

Над морем кружили чайки. Было жарко. И внутри у него вдруг стало тепло.

Глава 2. Розы и лаванда

Прошло пять дней.

Эмиль не мог перестать думать о ней.

Он не знал её имени, не знал, где она живёт, где торгует, выходит ли на набережную каждый день. Он знал только одно: у неё небесно-голубые глаза, в которых хотелось утонуть. Каштановые локоны, которые ветер развевал, как шёлк. Льняное платье, в котором она казалась неземной. И шляпка с сиреневой лентой, что делала её похожей на героиню старого фильма.

И запах. Тот самый запах, который остался у него в памяти после их случайной встречи. Смесь морского бриза, солнца и цветов — сладковатая лаванда с лёгкой горчинкой розы. Этот запах снился ему каждую ночь.

Он искал её каждый день. Выходил на набережную утром, бродил в полдень, возвращался вечером. Проходил всю набережную от старого порта до пирса где они встретились. Смотрел на девушек с цветами — блондинок, брюнеток, рыжих — но среди них её не было.

Она как будто исчезла. Испарилась, растворилась в ялтинском воздухе, оставив после себя только запах и смутное воспоминание.

«Может, я её выдумал?» — думал он, сидя в номере. «Может, это был просто солнечный удар?»

Но он помнил её глаза. Небесно-голубые, чистые, с длинными ресницами. Помнил, как она смотрела на него — растерянно, смущённо, с такой теплотой, что у него перехватывало дыхание.

Он помнил её запах. Лаванда, море, солнце — всё смешалось в один терпкий, сладковатый аромат, который теперь преследовал его повсюду.

И помнил ту алую розу, которую поднял и отдал ей. Их пальцы встретились на секунду — и этого хватило, чтобы он потерял покой.

Роза осталась у неё.

А у него — только воспоминание о её прикосновении. И запах, который никак не выветривался из его памяти.

Эмиль закрыл глаза и глубоко вдохнул. У него был целый месяц в Ялте. Месяц свободы, месяц, чтобы найти её. Он не знал, где она, но знал, что будет искать. Каждый день. Пока не найдёт.

Вечером пятого дня он снова вышел на набережную.

На этот раз он не искал её специально. Он просто гулял. Шёл медленно по мокрому песку, наслаждаясь летним вечером. Волны тихо набегали на берег, оставляя на песке белую пену, и тут же отступали, шепча что-то своё, вечное. Вдали горели огни набережной, пахло морем, жареным миндалём и свободой. Закат окрашивал небо в розовый и золотой, и ветер был тёплым и ласковым.

Он шёл, вдыхая свежий воздух морского бриза и впервые за долгое время чувствовал себя спокойно.

И вдруг замер.

Запах. Тот самый. Сладковатая лаванда с лёгкой горчинкой розы, смешанная с морским бризом.

Он остановился, сердце забилось быстрее. Прикрыл глаза и вдохнул полной грудью, боясь поверить.

И открыл их.

Она сидела на деревянном пирсе, свесив босые ноги в сторону воды. Волны мягко лизали сваи, и она чуть покачивала ногами, касаясь пальцами воды.

Рядом с ней стояла корзина — полупустая, с несколько-

ми букетами внутри. Алые розы переплетались с сиреневыми пучками лаванды и свежей зеленью.

Она сняла шляпку и положила рядом с собой. Теперь её каштановые локоны свободно падали на плечи, блестели в свете заходящего солнца медью и золотом. Ветер играл с ними, и она то и дело убирала пряди за ухо, открывая красивые скулы и длинную шею.

На ней было легкое платье — цвета лаванды. Вечерний свет делал его почти прозрачным, и она казалась невесомой, как облако, как утренний туман над морем.

Она смотрела на горизонт, туда где море встречалось с небом, и что-то тихо напевала — мелодию, которую он не узнавал, но которая звучала так же легко и свободно, как ветер над водой.

Эмиль стоял и смотрел на неё. Боялся дышать, боялся сделать шаг, боялся, что она исчезнет, растворится в вечернем воздухе, как миражи.

Но она обернулась.

Увидела его.

И улыбнулась.

Эта улыбка разбила его вдребезги и собрала заново — за секунду. Он сделал шаг к пирсу. И ещё один. Он уже не мог остановиться.

— Здравствуйте, — сказала Алиса. — Это снова вы?

Эмиль шагнул к пирсу. Деревянные доски чуть скрипнули под его ногами. Он остановился на мгновение, глядя на неё сверху вниз, а потом — не спрашивая разрешения, но и не нарушая границ — опустился рядом с ней на край пирса.

Теперь они сидели на одном уровне. Она смотрела на него с удивлением, и в её небесно-голубых глазах отражался закат.

«— Я, тот самый», — сказал он, чувствуя, как земля уходит из-под ног. — Я ищу тебя вот уже пять дней.

Она удивилась. Её длинные ресницы дрогнули.

— Зачем?

Он улыбнулся, но в глазах была серьёзность.

— Я хочу купить цветы.

Она моргнула, не ожидая такого ответа.

— Цветы?

— Да, — кивнул он. — У меня нет ни одного цветка в номере. А я слышал, что в Ялте самые красивые розы. И лаванда, говорят, здесь особенная.

Алиса улыбнулась — чуть смущённо, но тепло.

«— Лаванда у меня своя», — сказала она. — Я собираю её в Массандре. Там, на склонах, она особенная – пахнет так что голова кружится. Бабушка научила меня сушить её и вязать пучки.

Он смотрел на неё, слушал её голос и чувствовал, как внутри разливается что-то тёплое.

«— Тогда я хочу твою лаванду», — сказал он. — И розу. Одну. Самую красивую.

Алиса удивлённо посмотрела на него, и в её глазах отразилось море.

— Странное сочетание. Обычно их не соединяют.

— А я странный человек, — улыбнулся он, не отрывая взгляда от её глаз. — Мне нравится, когда страсть и покой рядом.

Она улыбнулась в ответ — легко, немного застенчиво — и выбрала лучшую розу: алую, ещё не до конца раскрывшуюся. Добавила к ней несколько веточек лаванды. Перевязала бечёвкой.

И протянула ему.

Их пальцы снова встретились, и она вздрогнула.

— Держите, — прошептала она. — Это ваш букет.

Он взял его, поднёс к лицу и вдохнул. Лаванда, роза и её руки, которые только что касались этих цветов. Её запах остался на стеблях.

— Сколько я должен? — спросил он.

Алиса покачала головой:

— Возьмите так. За то, что вы подняли мою розу в прошлый раз.

«— Я не могу взять цветы просто так», — сказал он. — Тогда позволь мне узнать твоё имя.

Она посмотрела на него. Её голубые глаза встретились с его карими, и в них заплясали огоньки заката.

— Алиса, — прошептала она.

— Алиса, — повторил он. Его голос звучал мягко, с акцентом, и имя прозвучало как музыка. — Красивое имя. Для красивой девушки с самыми красивыми глазами на свете.

Он протянул ей деньги, но она упрямо покачала головой:

— Я не возьму.

«— Тогда позволь мне сделать тебе подарок», — сказал он.

Эмиль наклонился, взял её руку и, прежде чем она успела отдернуть, надел на её запястье что-то тонкое и прохладное.

Алиса опустила взгляд.

Это был браслет — из тонкой серебряной проволоки, на которой висела маленькая подвеска в виде сиреневого цветка лаванды. Простой, изящный, будто сделанный вручную.

«— Я купил его на местной ярмарке», — сказал он. — Не знаю, зачем. Просто увидел и подумал... о тебе.

Она провела пальцами по серебряному цветку, и на её губах появилась лёгкая, растерянная улыбка.

— Я не могу это принять ...

— Можешь, — перебил он мягко, почти шёпотом. — Это просто маленькая вещица. Чтобы ты иногда вспоминала, что есть человек, который искал тебя пять дней.

— Зачем ты это делаешь? — прошептала она. — Мы даже не знакомы.

«— Я хочу узнать тебя поближе», — сказал он, глядя в её глаза. — Если ты позволишь.

Алиса смотрела на него, и настороженность в её глазах постепенно таяла, сменяясь лёгкой, застенчивой улыбкой.

— Ты не боишься? — спросила она. — Не боишься, что я окажусь не той, кого ты ищешь?

Он посмотрел в её глаза. Потом перевёл взгляд на сереб-

ряный цветок лаванды у неё на запястье и чуть улыбнулся.

«— Я ничего не ищу», — сказал он тихо. — Я просто встретил девушку с небесными глазами. И понял, что хочу узнать её поближе. Если она позволит.

«— Завтра я снова буду здесь», — сказала она тихо. — На этом пирсе. После заката.

— Тогда я приду. Если ты не против.

Она покачала головой, и на её губах появилась лёгкая улыбка.

— Не против.

Эмиль почувствовал, как внутри разливается тепло.

Она поднялась, взяла корзину и, поправив шляпку, пошла вдоль пирса.

Он смотрел ей вслед и вдруг понял, что она уходит, так и не узнав его имени.

— Алиса! — окликнул он.

Она обернулась. Ветер раздувал её волосы, и она убрала прядь за ухо, вопросительно глядя на него.

«— Меня зовут Эмиль», — сказал он, чуть улыбнувшись. — На всякий случай. Чтобы ты знала, кого ждать завтра.

Она улыбнулась.

«— Я запомню, Эмиль», — сказала она негромко. — До завтра.

Она развернулась и пошла дальше, а он остался сидеть на краю пирса, глядя ей вслед. В руке у него остался букет — алая роза и сиреневая лаванда. Он поднёс его к лицу и вдохнул.

Он не знал, что будет завтра. Но он знал, что будет ждать. И будет рядом. Ровно настолько, насколько она позволит.

Глава 3. Корзина счастья

На следующий день он пришёл раньше.

Эмиль стоял на набережной и смотрел на пирс, где они сидели вчера. Солнце ещё не село, но уже не жгло — оно золотило море и крыши старого города. Он ждал. И волновался, как мальчишка.

Она появилась, когда закат только начинал розоветь. Всё то же льняное платье — на этот раз белое, с вышивкой по подолу. Та же соломенная шляпка с сиреневой лентой. И корзина, полная цветов, в которой алели розы и синела лаванда.

Эмиль выдохнул. Он боялся, что она не придёт.

Алиса увидела его и улыбнулась.

«— Ты пришёл», — сказала она, подходя ближе.

— Я обещал, — ответил он. И добавил тише: — И я бы пришёл, даже если бы не обещал.

Она смутилась, поправила корзину и опустила глаза. Каш-

тановые локоны упали на лицо, и она убрала их за ухо — открывая взгляду серебряный браслет с лавандой.

«— Сегодня плохой день», — сказала она с лёгким вздохом. — Жара, туристы разбежались. Почти никто не покупает цветы.

Она посмотрела на свою корзину, где розы и лаванда лежали почти нетронутыми.

— Сколько у тебя осталось? — спросил он, заглядывая в корзину.

— Почти всё, — она виновато улыбнулась. — Только пару букетов продала.

Он помолчал, глядя на неё. На её голубые глаза, на каштановые локоны, которые ветер развевал, на лёгкую усталость в лице.

— А если я предложу тебе прогуляться? — спросил он. — Бросить всё и пойти со мной?

— Сейчас? Я не могу. У меня цветы. Я должна продать их. Понимаешь...

Он не дал ей договорить.

— Сколько стоят все цветы в твоей корзине?

Она удивлённо посмотрела на него:

— Зачем тебе?

— Просто скажи.

Она назвала сумму. Для него это были копейки. Для неё — целый день торговли.

Он достал бумажник и положил деньги в её корзину. Не глядя, не считая.

— Я покупаю всё.

Алиса моргнула, глядя на купюры:

— Всю корзину?

— Всю корзину, — кивнул он. — Ты хотела продать цветы до вечера. Так вот — они проданы. Всё. До последней веточки. И теперь я хочу, чтобы ты пошла со мной.

Она молчала, глядя на деньги, потом на него. В её глазах мелькнуло легкое удивление и растерянность.

«— Это слишком много», — сказала она тихо. — Я не могу...

— Можешь, — мягко перебил он. — Ты продала мне цветы. Я их купил. Честная сделка. А что я с ними сделаю — это уже моя забота.

Она смотрела на него, и в небесно-голубых глазах заплясали солнечные зайчики.

— И что ты сделаешь с ними?

Он оглянулся вокруг — на набережной было людно: влюблённые пары, старушки на скамейках, дети с мороженым, туристы.

— Хочешь, раздадим их прохожим? — предложил он. — Прямо сейчас.

Алиса улыбнулась, и в глазах её зажглось что-то тёплое, игривое.

— Раздадим, — сказала она. — Пусть радуют кого-то ещё.

Она взяла из корзины розу и подошла к одинокой старушке, сидящей на скамейке.

— Держите, — сказала она, протягивая цветок женщине. — Это вам. От всего сердца.

Женщина улыбнулась, взяла розу и погладила лепестки.

— Спасибо, милая. Давно мне никто не дарил цветов.

Эмиль стоял и смотрел на неё. На её улыбку, на свет, который исходил от неё. Она раздавала цветы — старушкам, детям, прохожим. Кто-то удивлялся, кто-то благодарил, кто-то улыбался в ответ.

И он видел её счастье. Настоящее. Чистое.

Когда корзина опустела, она обернулась к нему и улыбнулась:

— Никогда не думала, что раздавать цветы — это так приятно.

— Мне кажется, ты делаешь это всю жизнь, — ответил он. — Просто сегодня у тебя появился помощник.

Она засмеялась — легко, звонко, как колокольчик. Он не мог отвести от неё взгляд.

— Теперь ты свободна? — спросил он.

Она посмотрела на пустую корзину, потом на него.

— Свободна.

— Тогда, — сказал он, протягивая ей руку, — может, прогуляемся? Только ты и я. Вечер. Море. Закат.

Она вложила свою ладонь в его.

— Прогуляемся, — сказала она негромко.

Они пошли вдоль набережной, туда, где закат окрашивал небо в розовый и золотой. Ветер играл с её каштановыми локонами, и он смотрел на это и чувствовал, как внутри разливается что-то новое.

Он нес пустую корзину в одной руке, а второй держал ее за руку.

Они ещё ничего не знали о будущем. Но в этот вечер, на

набережной Ялты, держась за руки, они были просто двумя людьми, у которых было только здесь и сейчас. И этого было достаточно.

Глава 4. Желание у маяка

Они отошли от пирса и пошли вдоль набережной туда, где море встречалось с огнями вечернего города. Эмиль всё ещё держала ее за руку, и её ладонь была тёплой, мягкой, она не пыталась вырваться.

Закат медленно угасал, уступая место сумеркам. Небо из розового становилось лиловым, потом тёмно-синим, и одна за другой зажигались первые звёзды. На набережной загорались фонари, отражаясь в воде золотыми дорожками.

— Ты голодна? — спросил он.

Алиса улыбнулась:

— Немного. Я сегодня даже не обедала — всё пыталась продать цветы.

Он остановился у начала длинного деревянного пирса, который уходил далеко в море. В конце его горели огни — маленькое кафе с белыми столиками, где можно было сидеть прямо над водой. Волны тихо плескались о сваи, и ветер доносил запах соли и водорослей.

«— Тогда нам туда», — сказал он, кивая в сторону кафе.

— На пирс? — удивилась Алиса.

— А ты боишься воды?

— Нет, — улыбнулась она. — Просто никогда не сидела в кафе на пирсе.

— Тогда сегодня будет первый раз.

Они пошли по деревянному настилу, и под ногами чуть скрипели доски. Пирс уходил в море, оставляя набережную позади. Вокруг была только вода, небо и огни.

Они сели за столик у самого края. Волны плескались прямо под ними, и Алиса смотрела вниз, где в темноте угадывалась вода.

«— Здесь так красиво», — сказала она. — Я бываю в Ялте каждое лето, но никогда не сидела на этом пирсе.

— Почему?

— Не знаю... — задумалась она. — Наверное, ждала осо-

бого повода.

Он улыбнулся:

— Я рад, что стал этим поводом.

К ним подошёл официант и принёс меню. Эмиль взял его и протянул Алисе:

— Выбирай.

Она смутилась, но взяла меню, пробежала глазами по строчкам.

— Я даже и не знаю, что выбрать...

— Тогда я помогу, — улыбнулся он. — Что ты любишь? Морепродукты? Пасту? Салаты?

Алиса задумалась, и он заметил, как она покусывает губу, разглядывая названия блюд.

«— Наверное, пасту», — сказала она. — С морепродуктами.

— Отличный выбор, — кивнул он. — Я возьму то же са-

мое.

Он сделал заказ, добавив белое вино и лимонад с мятой.

«— Ты сказала, что бываешь в Ялте каждое лето», — сказал он, глядя на неё. — А где ты живёшь в остальное время?

Она улыбнулась, но в глазах мелькнула лёгкая грусть.

— В Москве. С родителями. Я учусь на флориста-дизайнера. Последний курс остался.

— Флориста-дизайнера? — переспросил он. — Это когда составляют букеты?

— Не только, — улыбнулась она, и глаза её засияли. — Это оформление пространства цветами. Свадьбы, выставки, интерьеры. Я учусь создавать красоту. Настоящую. Живую.

Он смотрел на неё, и в её голосе звучала такая любовь к своему делу, что ему захотелось слушать её вечно.

— А каждое лето я приезжаю к бабушке, — продолжала она. — Она живёт здесь, в старом городе. Я помогаю ей, торгую цветами на набережной, собираю деньги...

Она запнулась, и он заметил, как её взгляд стал мечтательным.

«— Чтобы открыть свою цветочную студию», — сказала она тихо, но в голосе звучала уверенность.

— Цветочную студию? — переспросил он.

— Да, — кивнула она, и глаза её загорелись. — Маленькую, уютную, с видом на море. Чтобы пахло цветами, чтобы в витрине стояли авторские букеты, чтобы люди заходили и улыбались. Я хочу создавать красоту, понимаешь? Не просто продавать цветы, а делать из них искусство.

Она говорила, и он видел, как она светится

— И ещё, — добавила она чуть тише, — — Я хочу остаться здесь навсегда. Поэтому я продаю цветы каждое лето. Каждый букет приближает меня к моей мечте.

Эмиль смотрел на неё и чувствовал, как в груди разливается тепло. Она была такой сильной и такой хрупкой одновременно.

«— Я верю, что у тебя всё получится», — сказал он тихо.

— Правда? — она улыбнулась.

— Правда.

Они замолчали, глядя друг на друга. Волны плескались внизу, ветер играл с её волосами, и мир вокруг них казался застывшим.

«— Теперь твоя очередь», — сказала она. — Расскажи мне о себе.

Он помедлил, глядя на море. Оно было тёмным, бесконечным, и в нём отражались огни.

— Мое имя ты уже знаешь, — начал он. — Я из Стамбула. У нас семейный бизнес — сеть отелей. Отец хочет, чтобы я управлял этим.

— А ты чего хочешь? — спросила она, глядя в его глаза.

«— Я хочу свободы», — сказал он тихо. — Я хочу сам выбирать свою жизнь. А не жить по чужому плану.

Алиса смотрела на него, и в её глазах мелькнуло понимание.

«— Поэтому у тебя грустные глаза», — сказала она негромко. — Я заметила это в первый день. Даже когда ты улыбаешься.

Эмиль не знал, что ответить. Она видела его насквозь.

«— Были грустные», — сказал он, глядя на неё. — Но не сейчас. Когда ты рядом.

Она опустила глаза, и на её губах появилась лёгкая улыбка.

— А почему ты выбрал Ялту? — спросила она, меняя тему.

Он на мгновение замолчал, глядя в куда-то в даль.

«— Я хотел увидеть Крым», — сказал он просто. — Моя бабушка родилась и провела детство в Бахчисарае. Она очень любила Крым и много о нём рассказывала. И всегда говорила: «Крым — это моя душа, Эмиль. Ты обязательно должен его увидеть».

Он повернулся к ней, и в его глазах мелькнула лёгкая улыбка.

— И, знаешь... я рад, что выбрал именно этот город.

Они замолчали, глядя друг на друга.

В этот момент официант принёс заказ. Две тарелки с пас-

той, белое вино в ведёрке со льдом и лимонад с мятой.

«— Это выглядит невероятно», — сказала Алиса, глядя на еду.

— Тогда давай есть, — улыбнулся он.

Она засмеялась и взяла вилку.

— А ты уже успел что-то посмотреть в Ялте? — спросила она.

— Почти ничего, — признался он. — Только набережную. И этот пирс.

«— Тогда я должна тебе показать настоящую Ялту», — сказала она. —У меня завтра выходной. Могу стать твоим гидом, если хочешь.

Он смотрел на неё, и в его глазах мелькнул интерес.

— Хочу, — ответил он, не раздумывая.

Она улыбнулась:

— Тогда завтра. Встретимся здесь, на набережной.

— Во сколько?

— Давай в десять. Утром. Пока не жарко.

— В десять, — повторил он, запоминая. — Я буду ждать.

Они ели, говорили. Он рассказывал о Стамбуле — о мечетях, чьи минареты уходят в небо, о шумных базарах, где пахнет специями и сладостями, о Босфоре, который разделяет и соединяет два континента. Она слушала, затаив дыхание, и представляла себе этот город, который она никогда не видела.

Алиса рассказывала о Москве — о бесконечных улицах, о людях, которые всегда куда-то спешат, о том, как она любит смотреть на огни города из окна, когда едет в метро. Он слушал и улыбался, потому что она говорила о своём городе с такой теплотой, что ему казалось — он тоже его знает.

— Знаешь, — сказал он, когда она замолчала, — я никогда не был в Москве. Но мне кажется, я её уже увидел. Твоими глазами.

Она засмеялась:

— А я никогда не была в Стамбуле. Теперь хочу.

— Я покажу тебе, — ответил он, и в его голосе на мгновение мелькнула грусть. — Когда-нибудь.

Она заметила эту тень, но не стала спрашивать. Просто улыбнулась и взяла бокал с вином.

«— За новые города», — сказала она.

— За новые города, — ответил он, чокаясь с ней.

Они ещё долго сидели, говорили, смеялись, смотрели на море.

Когда тарелки опустели, а бокалы с вином были допиты, Эмиль посмотрел в сторону моря. Там, чуть поодаль от пирса, покачивалась белоснежная яхта, вся в огнях.

— Хочешь прокатиться на яхте? — спросил он вдруг.

Алиса удивлённо подняла брови:

— На яхте?

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас, — улыбнулся он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.